

В силу повторяемости и все более распространенного употребления сниженная лексика постепенно перестает восприниматься таковой. Это обстоятельство может привести со временем к исчезновению в таких словах «*la connotazione oscena di partenza*» («значательной непристойной коннотации»). Некоторые слова в итальянском языке уже прошли этот путь, например, *chiasso* 'шум' — слово, означавшее 'бордель', 'переулок с шумным домом свиданий'. Полной десемантизации подверглось слово *casino*, которое стало также и квантификатором: *mi piace un casino*.

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ТИПОВ ЗНАНИЯ В ТЕРМИНАХ

Ивашкевич И. Н., Белорусский государственный университет

Когнитивная лингвистика, используя свои новейшие методики изучения языкового материала (концептуальный анализ, теория концептуальной интеграции, теория ментальных пространств, фреймовый анализ, когнитивное картирование и др.), предлагает новое видение терминологии определенных областей знания. Основной функцией терминологии в свете новой парадигмы знания является отражение окружающей действительности и представление ее в виде разнообразных номинативных единиц. Иначе говоря, терминология покрывает строго определенные участки человеческого знания о мире (экстралингвистические знания) и знания о языке (лингвистические знания) (Л. А. Манерко).

Представление о строении и организации терминосистем конкретной области знания тесно связано с когнитивным определением термина, которое стало возможным с возникновением когнитивной науки и со становлением в лингвистике когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания. По мнению ведущего специалиста в области когнитивного терминоведения В. Ф. Новодрановой, в рамках данной парадигмы когнитивная сущность термина связана с особенностями структуры представляемого им знания. Эта структура знания, являясь результатом когнитивной деятельности специалиста, представляет собой интеграцию нескольких видов знаний: знание об определенном фрагменте мира, куда входят энциклопедическое, общенаучное и собственно специальное знания; знания о ментальных формах его отражения в сознании и о языковых формах его репрезентации; знания об оперировании языковыми единицами с целью обработки, хранения и передачи знаний.

В. М. Лейчик, анализируя когнитивное терминоведение как ведущую научную дисциплину рубежа XX—XXI вв., полагает, что необходимо дополнить известные определения термина (лингвистические, логические, информационные и собственно терминоведческие) положением о том, что *термин — это квант когниции*, что это единица специального знания, функционирующая в рамках определенного фрагмента научной картины мира. При этом, связывая сразу сущность (природу) термина с выполняемыми им функциями, ученый подчеркивает, что главной функцией термина, вопреки распространенному мнению, является не номинативная и не информационная, а когнитивная, то есть функция познания, и лишь потом функция фиксации знаний.

В этой связи возникает проблема правильной подачи/репрезентации знаний/материала в вербальной форме. В первую очередь, с точки зрения специалистов в данной области, из всего массива материала необходимо отобрать ключевые понятия или узловые точки («суперфреймы») определенной концептосферы знания. Здесь особого внимания заслуживает положение о том, что когнитивный подход к описа-

нию терминологической системы, отражающей систему науки, требует, чтобы терминологические единицы (главным образом *ключевые термины*, составляющие *ядро системы*) были описаны концептуально как определенные когнитивные структуры, то есть конкретные структуры специального знания. Особенно важным представляется определение концепта или термина как ведущего/ключевого, что, в первую очередь, предполагает: а) его прямое участие в процессах субкатегоризации в изучаемой науке, когда ключевое слово выступает как «вершина» начинающегося членения материала; б) его *повторяемость* в дефинициях других терминов или в *перекрестных ссылках* между разными терминами, то есть в системе cross-references; в) его значимость для определения отдельных разделов науки и их организации и т. п. (Е. С. Кубрякова, Т. В. Дроздова).

Следующий этап работы предполагает систематизацию или сортировку выделенных концептов и подведение их под определенную рубрику опыта, категорию и признание их членами этой категории (ср.: категоризация лежит в основе организации любой науки как системы знания). Существует мнение, что главным в сортировке терминов является идентификация их *места* в существующей иерархии уровней, которые в когнитивной лингвистике обычно устанавливаются относительно *базового* уровня. Напомним, что в Кратком словаре когнитивных терминов отмечено, что категории базового уровня снабжают человека достаточной информацией об объекте — в концептах и названиях этого уровня обычно соединяются перцептуальные и функциональные характеристики объектов, т.е. сам уровень обладает не только лингвистической, но и когнитивной значимостью, причем он соответствует выделению целостностей, гештальтов. Единицы этого уровня обычно высоко частотны, структурно просты и исключительно информативны.

Наконец, в-третьих, необходимо наблюдение за языковым поведением терминов в речи. В этой связи бесспорным представляется положение о том, что с коммуникативной точки зрения, термин должен быть удобным в профессиональной речи, он должен соблюдать правила экономии, компактности, адекватности оформления знаний. Именно в дискурсе в результате когнитивных операций коммуникантов лаконичная языковая форма термина способна передать довольно большой объем знаний, поэтому представление о строении и организации терминосистем следует рассматривать/изучать именно в когнитивно-дискурсивном аспекте.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРЕДЛОГОВ И НАРЕЧИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Конева Н. Ю., Череповецкий государственный университет

Основные особенности употребления предлогов и наречий наиболее отчетливо прослеживаются на материале художественных произведений. Однако без анализа предложно-наречных конструкций в текстах других функциональных стилей картина была бы далеко не полной. Для изучения функционирования предлогов и наречий английского языка как единой системы в рамках концептов «пространство» и «время» необходимо решить принципиальный вопрос о количестве функциональных стилей, а также вопрос о том, к какому стилю следует относить произведения художественной литературы.